

Составитель
Андрей Тихомиров

**Философия
неоднозначных
понятий – 2**

Сборник статей

Андрей Тихомиров

**Философия неоднозначных
понятий – 2. Сборник статей**

«Издательские решения»

Тихомиров А.

Философия неоднозначных понятий – 2. Сборник статей /
А. Тихомиров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-930416-2

В книге рассматриваются с философской точки зрения различные проблемы, которые имеют неоднозначную оценку, это: кто такие арии; отношение к гаданию; что есть мафия; вопросы парапсихологии и суицида; астрономия древности и проблемы бессмертия.

ISBN 978-5-44-930416-2

© Тихомиров А.
© Издательские решения

Содержание

Арии	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Философия неоднозначных понятий – 2

Сборник статей

Составитель Андрей Тихомиров

ISBN 978-5-4493-0416-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Арии

(Из книги А. Е. Тихомирова «Необъяснимое-объяснимо», LAP LAMBERT Academic Publishing (LAP LAMBERT Academic Publishing is a trademark of: AV Akademikerverlag GmbH & Co. KG), Саарбрюккен, Германия, 2012).

Арии (арийцы) – название народов, принадлежащих к индоевропейцам (прежде всего индоиранцам). Арийская раса – термин, используемый в расистских концепциях для обозначения «высшего» расового типа – белокурых арийцев, основателей великих цивилизаций. Этноним арии многие тысячелетия назад означал «пахари», а затем стал названием господствующего народа в древней Индии. Возможно что между словом «арии» и общим в своей коренной основе для всех балтославянских народов словом, означающим это исходное понятие, есть связь.

Литовская, например, форма слова «пахать» – arti, ariu, в народном говоре «пахарь» – arijas, латышская – art, ar'u, сербскохорватская – орати, польская огас, чешская – orati, старорусская – орати и т. д. Например, памятник Е. Вучетича «Перекуем мечи на орала». В Индии же слово arya приобрело значение «благородный», «верный», и в наши дни целый штат этой великой страны населен народом индуистского вероисповедания, носящим названием ориев. Штат этот именуется Орисса, а язык ория. Хуи арии – жители Таити, покорив исконное население (манахуне) и стали представителями знати, а, по мнению академика В. В. Струве, арии – это название некоторых хурритских племен.

Веды – памятники древнеиндийской литературы, написанные еще до возникновения буддизма. Переводится слово «веды» как «знание», и мы вспомним к месту русские слова, образованные от того же древнейшего первокорня, – «ведать», «ведомости», «ведун», «ведьма», «ведомство», «весть», «известия», «вестник». А «Ригведа», то есть «веда гимнов» – колоссальный, по объему превосходящий «Илиаду» и «Одиссею», вместе взятые, сборник лирико-мифологических священных песен, созданный в районе Афганистана – Пенджаба в последней четверти II тысячелетия до нашей эры ариями – скотоводами, которые переселялись в Индию на протяжении примерно пяти столетий из степной и лесостепной зоны Восточной Европы, с междуречий Урала – Волги – Дона – Днепра – Днестра – Дуная, где в III тысячелетии до нашей эры сложилась индоиранская или арийская (индоевропейская) языковая и культурная общность. На основании мифологии ведических гимнов, сложенных ариями, А. Н. Афанасьев пришел к выводу, что «первоначальной родиной их прародительского племени была страна умеренного пояса, сходная по климату со среднею Россией, – страна, чуждая и тропиков, и стужи земель, ближайших к полюсу...»

Арии тесно соседствовали или даже составляли близкородственную общность с протобалтославянскими племенами. Одно из главных научных подтверждений этого факта – поразительное сходство санскрита ведических ариев со славянскими, особенно восточнославянскими языками – по основному лексическому фонду, грамматическому строю, роли формантов и множеству других частных.

Консолидировавшиеся на рубеже III – II тысячелетий до н.э. где-то в районе Причерноморья и Прикаспия (может быть, Малой Азии и Закавказья) индоевропейские племена с начала II тысячелетия до н. э. в силу не вполне ясных пока причин стали энергично мигрировать в разных направлениях. Один из первых потоков мигрантов составили осевшие в Малой Азии хетты, с которыми было связано одомашнивание лошадей (возможно, их предшественниками в этом деле были митаннийцы) и, главное, изготовление боевых колесниц. Оснащенные боевыми колесницами индоевропейские племена быстро распространились на запад (Балканы), восток (Средняя Азия) и юг. Южная ветвь индоевропейцев, заселившая Иран и Индию, часто именуется индоиранской. Между иранскими ариями, осевшими в Иране в начале I тысяче-

тия до н.э., и индоариями, чья инфильтрация в районы Северной Индии датируется примерно XIV – XIII вв. до н.э., немало общего. Общность заметна и в языке, и в религии (имена богов), и в ранних формах социально-кастового членения с выделением воинов и жрецов (магов), и во многих других аспектах культуры, включая материальную. Сам термин «арий» – «благородный», использовавшийся иранцами (ар, ир) и индийцами, относился именно к обозначению первоначальной индоиранской общности, впоследствии разделившейся и даже, возможно, противоборствовавшей (есть косвенные данные о том, что между отделившимися друг от друга иранцами и индийцами возник острый антагонизм).

Проникновение индоариев через Афганистан сначала в Пенджаб, а затем в долину Ганга, заселенную до того местными неолитическими земледельцами, преимущественно этнических общностей мунда и дравидов, шло, скорее всего, волнами и длилось века. Вопрос о том, как и когда это происходило, откуда именно и каким образом шли волны индоариев, принадлежит к числу спорных и на современном уровне знаний практически неразрешимых. Однако бесспорно, что первые индоарии прибыли в долину Ганга еще до того, как их близкие родственники – иранцы заселили ту часть Ирана, где они впоследствии осели, создав свои государства (Мидию, затем Иран). Это ставит под вопрос мнение тех, кто намечает маршрут инфильтрации индоиранцев через Кавказ. Видимо, параллельно с ним существовал и иной путь, так что поток индоиранцев мог идти через Прикаспийские степи и Афганистан.

Появившись в верховьях Ганга, индоарии стали постепенно осваивать до того слабо заселенную долину этой реки, оттесняя либо ассимилируя немногочисленные и сравнительно отсталые аборигенные племена. Высокий уровень материальной культуры – знакомство с металлами, использование плуга, удобрений, ирригационных устройств, средств транспорта, развитое ремесло и т. п. – способствовал быстрому и успешному утверждению индоариев в долине Ганга. Именно их язык и культура, включая ее религиозно-мировоззренческую первооснову, на долгие тысячелетия, вплоть до наших дней, уделили исторический путь индийской цивилизации.

Именно арии с их огромным вниманием к религиозной символической и мифологии, к культам и жертвоприношениям, с ведущей ролью жрецов-брахманов и обожествлением священных текстов-самхит выдвинули на передний план в этой цивилизации религиозно-духовные проблемы, подчеркнутый пиетет по отношению к которым стал со временем квинтэссенцией всей духовной культуры Индии. Тексты вед («ведать»), прежде всего, Ригведы, многочисленные связанные с их комментированием и толкованием религиозно-философские трактаты (брахманы, араньяки, упанишады), монументальные эпические сказания о героях и подвигах далекого прошлого (Махабхарата и Рамаяна), а еще легенды-пураны и составленные сравнительно поздно, на рубеже нашей эры, систематизированные политико-экономические трактаты вроде законов Ману или Артхашастры – вот, по существу, едва и не все, чем может располагать историк при попытке реконструировать древние периоды истории Индии и очертить основные параметры ее общества и культуры. Ни летописных хроник, ни записей исторических событий, ни документов в распоряжении науки нет или почти нет.

Естественно, характер источников определил как тот круг сведений, которыми мы можем оперировать, так и степень точности, с которой можно делать выводы о древнеиндийском обществе. Одно несомненно: скудный и односторонний комплекс данных – не случайность, не результат недостаточных поисков или гибели важных документов в невыясненных пока ситуациях, напротив, это вполне адекватное отражение структуры самого общества, его самоидентификации. В обществе с подчеркнутым вниманием к религиозно-духовным проблемам, с поисками очищения, спасения и избавления от тягот и страданий жизни в уходе от нее (стремление к аскезе, мокше, нирване), с идеей воздаяния (кармы) как закономерного вознаграждения каждому за его заслуги либо прегрешения в прошлой жизни словом, с его явной устремленностью от бытия к небытию, от внешнего к внутреннему, от общественного к био-

логически-личностному, в таком обществе, весьма значительно отличавшемся от окружавших его, практически нет места социально-исторической памяти в каков либо иной форме, кроме религиозно-эпической, мифологически-культовой.

Если ставить вопрос о причинах столь существенного отклонения от нормы, то едва ли не на передний план выйдет все тот же вопрос о мигрантах-индоариях, для которых задачи консолидации и выживания на новой родине и в чуждом окружении как раз и свелись к консервации памяти прошлого – того далекого прошлого, которое не имело социально-политических форм и не могло быть зафиксированным в виде исторических описаний и тем более деловых документов. Это прошлое было канонизировано в религиозно-мифологической форме и в этой форме сохранилось в памяти поколений. Последующий же акцент на религиозно-духовные проблемы лишь закрепил ранее начатое и в свою очередь определил приоритеты в складывавшейся системе ценностей индийской цивилизации. История и политические события в рамках этой системы были лишь бледным и малозначимым фоном, оттенявшим главное и самое существенное для индийцев – их санкционированный религиозными нормами и духовной культурой образ жизни, включая социальную структуру, социально-семейные связи и прежде всего твердо фиксированные и веками сохранявшиеся практически в неизменном или малоизменявшемся состоянии мировоззренческие ориентиры.

Племена индоариев в ранних ведических текстах предстают в виде коллективов, выступающих как единое целое, но уже знакомых с социальными и имущественными различиями. Иными словами, это племена типа протогосударств во главе с вождями. Из среды рядовых общинников в них выделились две влиятельные прослойки – жрецы-брахманы, хранители ритуально-мифологической памяти, отправлявшие сложные культовые функции и пользовавшиеся огромным престижем и немалой реальной властью, и правители-военачальники, они же аристократы-кшатрии, которые возглавляли коллективы и управляли ими. Судя по некоторым данным Ригведы, правители протогосударств выступали в качестве верховных распорядителей общественного достояния, что проявлялось, в частности, в их праве выделять брахманам ту или иную часть общих земель. Выступая в обычной функции высших субъектов власти-собственности и верховных редистрибуторов, эти правители (раджи) собирали с общинников ренту-налог (обычно это была шестая доля урожая), которая постепенно превращалась из добровольного взноса в обязательную подать. Правители возглавляли аппарат администрации, существовавший за счет редистрибуции избыточного продукта (ренты-налога), причем значительная доля этого аппарата комплектовалась из близких родичей правителя, составлявших его опору. В функции администрации во главе с правителем входили охрана коллектива, управление им, судопроизводство и т. п.

Данные текстов свидетельствуют о том, что власть правителей была еще не очень прочной. Во многих протогосударствах она была выборной, причем именно там большим влиянием пользовались советы старших, собрания знатных – обшательство, которое побуждает некоторых исследователей говорить о «республиках». В других уже заметен акцент на наследование власти правителя – и тогда собрание старших превращалось в паришад, совет знати при монархе с ограниченными консультативными функциями. Но в любом случае власть правителя не была абсолютной. Царь вынужден был считаться с мнением членов совета, не говоря уже о привычных нормах и традициях коллектива в целом; бывали случаи, когда не поладившие подданными правители изгонялись.

Роль советов и собраний старших и знатных бывала особенно заметной в нередких случаях ожесточенной борьбы за власть враждующих знатных кланов или наследников умершего раджи. В принципе такого рода отношения типичны для ранних протогосударств. Но для древней Индии спецификой было постепенное обособление в привилегированной группе социально-политических верхов упомянутых уже двух важнейших слоев – жрецов-брахманов и аристократов-кшатриев. Противостояние их друг другу с острым взаимным соперничеством

(как упоминалось, основа высочайшего престижа и немалой власти слоя жрецов-брахманов заключалась в их монополии на ритуально-мифологическую память и связанные с ней высокочтимые народом культовые отправления), равно как и зримое противодействие двух верхних социальных слоев третьему и основному, общинникам-производителям, вело к формированию кастового общества.

Община ведического периода состояла из большесемейных групп, главы которых («домохозяева» в древних индийских текстах) имели немалую власть над женами, детьми и домочадцами. В число последних входили порой и рабы из числа пленных иноплеменников (даса). По большей части это были рабыни, наложницы домохозяина или кого-либо из взрослых мужчин его семейной группы, чаще всего его братьев. Дети от этих рабынь не обязательно были рабами: статус их в зависимости от обстоятельств колебался от зависимого до полноправного. Да и домочадцы из числа родни тоже не были абсолютно независимы: отец-патриарх имел право заложить кого-либо из них в случае нужды, а то и отдать жрецам для жертвоприношения. Практика заклада или проигрыша в игре свидетельствует как об относительности статуса полноправного общинника (это не гражданин, даже в так называемых республиках типа ган и сангх!), так и о существовавших уже отношениях социально-имущественного неравенства, о появлении долгового рабства, хотя это последнее было еще очень мягким, так что его едва ли можно ставить рядом с рабством иноплеменников, даже если для характеристики рабов обеих категорий используется один и тот же термин – даса.

Как свидетельствуют данные археологии, первые города в долине Ганга появляются примерно в IX – VIII вв. до н. э. Видимо, это было время, когда консолидировались на базе первых протогосударств более или менее крупные ранние государства и в связи с этим активно развивались ремесла и торговые связи. Исторические предания, зафиксированные в форме эпических сказаний, позволяют предположить, что именно в это время велись ожесточенные войны между правителями соперничавших стран – те самые войны, которые позже были воспеты в упоминавшейся уже Махабхарате. Результатом этих войн было, насколько можно судить, ослабление враждующих сторон, ни одна из которых уже во второй трети I тысячелетия до н. э. не играла заметной роли в политической жизни, во всяком случае под теми именами, которые воспеты в легендах. Впрочем, это не мешает тому, что многие из индийских раджей вплоть до наших дней причисляют себя к потомкам воспетых легендами династий – Лунной (Бхаратов) и Солнечной.

Религиозно-мифологический мир древних ариев был древен и многослоен. К самому раннему его слою относились божества, принадлежавшие к периоду индоевропейской общности. Арии почитали их за много веков до вторжения в Индию и за много тысяч километров от нее, в евразийских степях, где, по всей вероятности, некогда жили их предки. Следующий слой образовывали индоиранские боги (индоевропейское единство распалось, примерно, в III тыс. до н.э. и индоарии отделились от иранцев). С приходом ариев в Индию, в их пантеон вошли новые божества, потеснив древних. Верховным богом стал Индра – бог-громовержец. Его главный подвиг – убийство демона засухи Вритры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.